

помощи академий, лабораторий и международной кооперации. Тем самым революционная наука вошла в конфронтацию с господствующей в обществе христианско-церковной идеологией.

В конце-концов оккультизм и его ближайшие «родственники» были практически изгнаны из естествознания, чему немало способствовала христианская церковь. Однако в естественных науках до сих пор остаются паранаучные ответвления, подпитывающиеся из мистических, магических и герметических источников. В наши дни паранаука вновь набирает силу, пытается выйти из тени и конкурировать с «нормальной» наукой. В эпоху первой научной революции обе эти ветви науки находились в синкретическом единстве, затем они отделились друг от друга. По закону отрицания отрицания они, вероятно, вновь сомкнутся, и тогда надо ожидать новой научной революции. Явным признаком нынешней революции в естествознании служит усиливающаяся идеологическая борьба между физиками-ортодоксами и адептами модной гипотезы о торсионном поле. Считается, что это поле виртуально образуется вращением элементарных частиц и является самым фундаментальным. Его наделяют таинственной способностью порождать все известные типы физических взаимодействий. Свое открытие единого торсионного поля физики-революционеры истолковывают как обнаружение того самого божественного вселенского разума, которое всегда так упорно ищут оккультисты.

Е. В. Выгузова
г. Екатеринбург

ХРИСТИАНСТВО КАК ОСНОВА НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ

Всматриваясь в историческое бытие культуры, необходимо разделять периоды ее развития, что требует, в свою очередь, определения принципов такого разделения. Если рассматривать историю человечества с точки зрения духовно-религиозного принципа, она может быть разделена на два периода: до возникновения мировых религий (языческая культура) и после (буддизм, ислам, христианство). В этой связи европейскую культуру правомерно называть культурой христианской. Фундаментом и одновременно творческой силой ее развития является учение Иисуса Христа.

Итак, каковы основные идеи христианства, оказавшие особое влияние на развитие европейской культуры? Основной идеей христианского мировоззрения в той его части, которую мы называем

антропологией, является идея духовности. О духовной жизни как идеальной норме человеческого бытия в условиях земного существования человека с полной решительностью и определенностью заговорило только христианство. С точки зрения христианской религии дух образует те высшие свойства человека, в которых отражен «образ и подобие Божие». Под воздействием духа появляется в человеке и новая душа, и новое тело. Мы говорим «одухотворенное лицо», «одухотворенный облик» и т. п. То есть человек, причастившийся к духовности, включивший ее в себя, ставший духовным существом, весь одухотворяется.

Согласно учению христианства, духовный мир каждого человека бесконечно ценен перед лицом Бога. Таким образом, в христианстве провозглашается абсолютная ценность индивидуальной человеческой личности. Сама идея личности, т. е. осознание этого начала в той форме, в какой оно есть у современного человека, зарождается в рамках христианства. Впервые идея личности в полной мере была воплощена в образе самого Иисуса Христа. Более или менее смутные понятия о личности складываются уже в Древнем мире (Древний Египет — «Разговор разочарованного со своей душой», Древняя Греция — философия Сократа). Но в них отсутствует восприятие по крайней мере одного из основополагающих моментов, а именно абсолютной ценности, неповторимой индивидуальности каждого человека.

Важно отметить, что христианство не только говорит о бесконечной ценности каждой отдельной личности, но указывает при этом на необходимость единения между человеческими личностями, образующими в своем единстве высшее духовное Целое. В христианстве, таким образом, утверждается идея духовного единения человечества. Она созвучна идее равенства всех людей (не отдельного народа или страны, или группы людей, а именно равенства всего человечества) между собой как «сынов» Божиих. Тем самым в идеальном плане преодолеваются все различия — классов, национальностей, рас и культур. В христианстве, следовательно, закладываются основы идеи о естественных правах человека, которая является ядром теории и практики правового государства, охраняющего права и свободы своих граждан.

Выражая свободу человека, подлинно христианская вера держится не на страхе и внешнем долге, а на любви, направленной к Богу, к Иисусу Христу, а значит, и к каждому человеку как носителю образа Божьего. Любовь — это явление, не поддающееся сознательной регуляции («сердцу не прикажешь»). Нельзя любить из желания любить или любить из чувства долга, любить можно

только по движению души, т. е. любовь как чувство не может павязать себя, за человеком остается свободный выбор.

Парадоксальная заповедь «любить врагов», пожалуй, самое прекрасное и самое странное и трудно приемлемое из всего христианского учения. Любить врага вовсе не означает испытывать к нему такие же чувства магнетической привязанности, какие испытываешь к любимому человеку, или радоваться душой, как это случается в общении с друзьями. Это отношение, которое выше психологических и душевных привязанностей, хотя и не исключает их. Сам Бог подал пример бесконечной и спасительной любви, и Новый Завет, а за ним и христианские мыслители на протяжении всей истории христианства неустанно призывают единоверцев к подражанию Божественной любви. Любовь в Новом Завете — высшая ценность, высшее благо, без которого и вне которого все позитивное в мире утрачивает свой смысл; это предел нравственного и бытийственного совершенства человека.

С особой силой зазвучали в христианской религии идеи милосердия, справедливости, благотворительности. Христианство переворачивает традиционные представления о мире, провозглашая утешение и поддержку всем бедным, слабым и униженным, обещая спасение даже самому отъявленному грешнику при условии его покаяния и внутреннего перерождения.

Следует быть снисходительным и научиться прощать людям их прегрешения, т. к. нет никого, кто был бы без греха. Здесь заключена, между прочим, одна из самых революционных идей христианства. Христианская религия не знает исключительных «злодеев» или «добрых людей». Грешник может превратиться в праведника, а праведник в грешника. Совершивший когда-то неблаговидные поступки, но от души раскаявшийся в них имеет даже более предпочтительное положение, чем тот, кто изначально был рожден без недостатков души: ведь раскаявшийся приложил много усилий для борьбы со своим грехом. Не жестокость, а гуманное отношение и вера в возможности человека способствуют исправлению преступников. Об этом говорит сегодня международный опыт пенитенциарной системы.

Для того чтобы сформировалась самооценка поведения, мыслей и чувств с позиции выбора между добром и злом, необходимо было появление совести. Христианство рассматривает совесть как голос свыше, присутствие Бога в душе человека. Совесть — это одно из самых значительных проявлений духовности в человеке. В совести решения, действия и оценки соотносятся не с мнением или ожиданием окружающих, а требованиями человека к самому

себе. Совесть — это ответственность человека перед самим собой как посетителем высших, универсальных ценностей. Можно сказать, что совесть и христианское чувство греховности закладывают основы самосознания личности, одновременно способствуя развитию гуманитарных наук.

Постулируя сотворенность и творческую активность человека, христианство заложило смысловые основы современного естествознания и техники: то, что создано творческим актом, может и должно познаваться путем творчества и преобразования.

В христианстве формируется уважение к тонким человеческим чувствам, к внутреннему миру человека. На основании христианского учения, исходя из представлений о духовной красоте, появляется новое искусство. Не видимая и выявленная соразмерность, гармония телесных пропорций, но внутренний духовный мир человека становится предметом художественного изображения. Внимание христианских художников, иконописцев, в отличие от мастеров античности, например, привлечено главным образом не к телу, а к лицу, и в лице к глазам — «зеркалу души».

Христианская культура имеет достаточно определенную точку отсчета, дату, с которой ведется наше летоисчисление, что позволяет нам ясно представить ее бытие во времени. С другой стороны, в самом христианстве складывается новое понимание времени, способствуя формированию идеи историзма. В христианском мирозерцании понятие времени отделяется от понятия вечности. Вечность не измерима временными отрезками. Вечность — атрибут Бога. Время же сотворено и имеет начало и конец, ограничивающие длительность человеческой истории.

Новое осознание времени опирается на три определяющие момента — начало, кульминацию и завершение жизни человеческого рода. Время становится линейным и необратимым. Христианская временная ориентация отличается от античной. Время в античности лишено хронологической последовательности. «Золотой век» — позади, в прошлом. Иудейская концепция времени также иная. Ветхий Завет обращен в будущее, к «мессианскому времени». Христианское понимание времени придает значение и прошлому, поскольку новозаветная трагедия уже свершилась, и будущему, несущему воздаяние. Именно наличие этих опорных точек во времени с необычайной силой «распрямляет» его, «растягивает» в линию и вместе с тем создает напряженную связь времен.

Таким образом, в рамках христианского мировоззрения формируется современное понимание исторического процесса, утверждается уникальность каждой отдельной личности. Коренные измене-

ния происходят во всех элементах, составляющих культуру, — в политике, в этике, в науке и искусстве... Учение Иисуса Христа сумело соединить желание людей измениться, достичь идеала духовной жизни, стремиться к нему и не достигать его. В этом кроется одна из причин «живучести» христианства. Другая — заключена в универсальном характере христианской религии. До тех пор пока будут актуальны идеи справедливости, братства, самоотверженного служения, вера в конечную победу добра и ценность человеческой личности, будет существовать христианская культура.

Н. В. Цыганенко
А. А. Удоенко
С. П. Парамонова
г. Барнаул — Пермь

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ПРОЦЕСС САКРАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ

Наука и рациональность имеют пределы, та часть, которую они не могут объяснить, заполняется религиозными верованиями и мистицизмом. В период надвигающейся на мир неопределенности и предсказываемого социального хаоса «открытого общества», о чем предупреждают такие известные политологи, как И. Валлерстайн, Ф. Фукуяма, Г. Хантингтон, А. С. Панарин, необходим анализ духовных процессов, идущих в обществе. В этих условиях человек вынужден искать защиты в различных социальных институтах: малых группах, в религиозных общинах, всевозможных меньшинствах. В качестве одной из таких институциональных единиц актуально рассмотрение социального института религии. Актуальность проблемы определяется сменой знака в отношении религии на общественно-политическом уровне и возрастающим влиянием религии на всю социальную систему, на сознание и деятельность людей.

Основным противоречием исследовательского поля проблемы является противоречие между потребностью в адекватном понимании религиозной ситуации и недостаточным объемом социально-философских знаний об этой сфере духовной жизни общества. Социальный заказ видится в возможном потенциале религии в гармонизации социальных процессов. Научный заказ определяется потребностью в социально-философских концепциях, объясняющих реалии новой России.

Среди определений религии можно выделить следующие: а) реалистическое — формула «священного», выходящего за преде-